

В СЕРИИ
«МИРЫ АЛЕКСАНДРЫ ЧЕРЧЕНЬ»
ВЫШЛИ:

ТРИЛОГИЯ
«ЛЕГЕНДЫ ИЗНАЧАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ»

РАЗНОЕ СЧАСТЬЕ НАМ ВЫПАДАЕТ

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ НАС ВЫБИРАЮТ

РАЗНАЯ ДОЛЯ НАС ОЖИДАЕТ

ВЕДЬМА ПРОТИВ МАГА

ДЖЕНТАЛЬМЕНСКИЙ КЛУБ «ЗЛО». БЕЗУМНО ВЛЮБЛЕННЫЙ

СЧАСТЛИВЫЙ БРАК ПО-КОСМИЧЕСКИ

ГОСПОДИН МОИХ КОШМАРОВ

Я ЧУЖАЯ НЕВЕСТА

ТРИЛОГИЯ
«ФАКУЛЬТЕТ ИНТРИГ И ПАКОСТЕЙ»

ТРИ ФЛАКОНА АВАНТЮРЫ

ОХОТА НА МАВКУ

ТАЙНА ВАСИЛИСКА

Александра Черчень

Я ЧУЖАЯ НЕВЕСТА

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Ч-50

Черчень, А.

Ч-50 Я чужая невеста / А. Черчень. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 204 с. – (Миры Александры Черчень).

ISBN 978-5-521-92756-2

Вино — жуткое зло! В этой истине я убедилась, когда проснулась в постели с одним мужчиной, тогда как сама собираюсь замуж за другого.

Два месяца до свадьбы и такая катастрофа!

Мидьяр Ле-Кинаро не мой жених. Он тот, кто не теряет надежды меня совратить с первого дня знакомства.

Он не спрашивает, чего я хочу. Он уверен, что знает мои желания лучше меня.

Но в гробу и в белых тапках я видела твою настойчивость, милый!..

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92756-2

© Александра Черчень, текст, 2020

© Татьяна Чернова, обложка, 2020

© Т8 RUGRAM, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

О БЕЗУСЛОВНОМ ВРЕДЕ АЛКОГОЛЯ. НУ ИЛИ ПОЛЬЗЕ, СМОТЯ С КАКОЙ СТОРОНЫ СМОТРЕТЬ

тметила конец своей незамужней жизни, называется!

Я села на постели и запустила пальцы в волосы. Не сильно помогло, но хоть добавилось четкости окружающему миру. А пить-то как хочется... Что же мы вчера делали? Мысли путались как нити в клубке, было сложно сконцентрироваться даже на одной.

Рядом кто-то недовольно заворчал и, сильной рукой ухватив меня за талию, опрокинул обратно на постель. Причем еще и притянул обратно так, что теперь я упиралась носом в грудь мужчины.

Я тихо охнула, во все глаза пялясь на нее. Дыхание перехватило, а в голове было пусто и звонко. Щеки заливала яркая, жгучая краска стыда.

Взгляд невольно скользнул ниже, прямо на плоский живот с ярким рельефом мышц. Я даже не думала, что пресс может быть настолько фактурным.

Тело, любовно вылепленное боями, а не домашним культуризмом.

От дальнейшего просвещения мою стыдливость спасала только простыня.

О Стихии, как же это случилось?.. Почему это случилось?! Я же не могла... ну не могла!

Думай Мирра, думай!

Но этому процессу весьма мешал будоражающий запах мужского тела, в который вплетались нотки горьковатого миндаля и корицы.

О личности постельного соседа даже размышлять не хотелось. Мой жених был еще в отлучке по делам его ведомства, да и запах говорил, что это явно не он.

Да и вообще, мы же еще никогда!

— Доброе утро Мирра. — Руки мужчины пришли в движение, одна ладонь соскользнула с талии на животик и нежно его погладила, а вторая легко пробежалась по изгибу спины и запуталась в моих волосах. Дыхание перехватило, и по телу прошла легкая дрожь.

Я рванулась из чужих рук и за долю секунды оказалась на другом краю большой кровати. Но стоило рассмотреть усевшегося напротив меня и до отвращения довольного синеглазого мужчину, как я отшатнулась и, окончательно запутавшись в простыне, свалилась на пол.

Быстренько встав на коленки с намерением отползти отсюда подальше и с максимальной скоростью, опять запуталась и растянулась ничком. На пол рядом со мной свесилась золотисто-рыжая косичка, и, скосив глаза на медноволосого музыканта, я от избытка чувств стукнулась лбом об пол и простонала:

— Ну за что мне это... Вот почему именно ты?! А, Мидьяр?! Как ты вообще тут оказался?

— Может, потому, что ты меня сюда и притащила? Притом, надо признать, была весьма и весьма настойчива. — Волшебник задумчиво потер кончик носа и выдал: — Такой Смотрительнице Императорской Библиотеки я просто не посмел отказать!

У Смотрительницы медленно проходила растерянность, сменяясь привычным желанием съездить по морде одному шуту. Прищуриив глаза, я попыталась встать, но как только поднялась на четвереньки, Ярр легонько толкнул меня в бок, и мое, слабое с утра, тельце послушно свалилось на спинку. Возмущенно фыркнула, но тут он плавно стек с постели и, склонившись к уху, мурлыкнул:

— Ну что ты так разнервничалась? Не волнуйся, я приличный мужчина.

В душе поднялась робкая надежда.

— Это значит, что ничего не было?

— Это значит, что теперь я просто обязан на тебе жениться! — ласково произнес этот самоубийца.

Первые несколько секунд я пребывала в таком безграничном шоке, что даже сразу не нашла, что сказать.

— Что? — наконец смогла прошипеть я. — Ты последнего ума лишился? Я по голове тебя вчера ударить умудрилась? Какая женитьба?!

— Наша, — невозмутимо ответил Ярр, заправляя мне за ухо прядку волос. Если учитывать общий беспорядок на голове, то занятие это бесполезное. А если судить по довольному взгляду — приносящее мужчине странное удовлетворение.

Кроме абсурдности его слов очень беспокоила моя элегантная раздетость и вопрос одежды Мидьяра. Потому что ноги у него точно были без штанов. Ручаться я могла только за наличие простыни. Но она... м-да, спокойствия не добавляет.

— Нет, ты точно больной!

Насмешливо вздернув темно-золотую бровь, мужчина посмотрел на меня.

— Как? Ну, как меня могли на это подбить, а?

Удар кулаком о ножку кровати облегчения не принес. Я брыкнулась, выбираясь из-под навалившегося на меня волшебника. И сбегала в ванную.

Вода немного освежила голову, приводя мысли в порядок. Расплывчатые воспоминания вечера медленно начали обретать

четкость, и я со стоном включила ледяную воду, чтоб окончательно взбодриться.

Объяснение оказалось до банальности простым.

* * *

Если начинать с самого начала, то картина примерно такая.

Вчера вечером, как только я вернулась с работы, на пороге дома нарисовалась подрута. Лорена всегда была готова на любую авантюру и сегодня явно хотела втянуть туда меня. Подружка вручила бутылочку прекрасного вина и небольшую коробочку в белой подарочной упаковке, перетянутую голубой лентой. При этом хитро подмигнув и сообщив, что это все к свадьбе. Дарит сейчас, так как опять уедет в важную командировку на соседний континент и лично присутствовать не сможет, будет слишком занята.

Так... Пили дома. Сначала за здоровье, потом за упокой. Вернее, за мою грядущую семейную жизнь. Заодно и отметили встречу. Как-никак Лорена в последнее время была далеко отсюда и только сейчас вернулась. Затем подругу вновь потянуло на поиски приключений, а я должна была выступать в качестве гласа разума.

На улице давно зажглись фонари, и все приличные барышни лежали в своих постелях, но только не мы.

Мы были еще не пьяные, но уже веселые, когда вошли в трактир, где обитала основная бардовская компания столицы. Благодаря одной знакомой и некому синеглазому поганцу, я теперь там если и не своя, то меня довольно неплохо знают. Настолько неплохо, что впустили в том состоянии, в котором мы были. Я ведь у нас спокойная, адекватная и неконфликтная, да.

Заказав пирожные и эля, устроились за одним из столиков. Перед публикой пел весьма талантливый бард, но вот грустная песня о любви сейчас сыграла злую шутку. Я вспомнила о Мидьяре и предстоящем замужестве во благо семьи. На глаза навернулись слезы, и захотелось окончательно напиться.

— А может, и стоит соблазниться? — заплетающимся языком Лорена начала объяснять мне жизненный принцип. — Ты же еще не замужем! Так урви хоть одну ночьку с тем, кто тебе на самом деле нравится!

Я шарахнулась от говорящей крамолу подруги. Да, брак мой планировался, скорее, по расчету и распоряжению семьи, но это не значит, что я могу развлекаться направо и налево!

В мысли ворвался до боли знакомый голос, а повернув голову ко входу, увидела и предмет моих раздумий. Как всегда, мужчина выглядел великолепно и сегодня даже без всяких экстремальных вывертов вроде одежды дикой расцветки и покроя. Более того, одет он был скорее строго. С работы, что ли? Судя по официальности наряда, как минимум с какой-то важной встречи. Ему идет синее... Как раз под цвет глаз. И золотистые косички на таком фоне просто шикарно смотрятся. Почувствовав тычок в бок, я перевела слегка затуманенный взгляд на подругу.

— Это он? — Получив согласный кивок, Лорена округлила глаза и возмущенным шепотом продолжила: — И ты еще думаешь? Такой интересный мужчина!

— Ага, — вяло ответила я. — Интересный. И бабник, каких свет не видывал. Музыкант, маг, красивый, уверенный...

— Тем более! — воскликнула подружка. К нам начали оборачиваться, я на нее шикнула, и Лора снова понизила голос. — Он соблазнится и забудет. Никаких обязательств! А у тебя останется память на всю замужнюю жизнь. И не смотри на меня так осуждающе! Лучше еще выпей.

Мне в руки сунули очередную кружку с пряным вином и заставили осушить ее наполовину.

Я посмотрела в темные глубины остатков напитка и задумалась. Задумалась о том, о чем трезвая в жизни бы не позволила себе размышлять!

Бросила взгляд на Мидьяра. Широкие плечи, обтянутые синим бархатом камзола, золотые косички, скользящие по ткани, длинные стройные ноги. По телу прокатилась легкая дрожь,

стоило представить, что смогу запустить пальцы в эти волосы, прикоснуться к нему...

В общем, жуть, как она есть! Чтоб я еще раз развлекалась подобным образом!

Мидьяр всегда был слишком... слишком, для моего упорядоченного мира. Слишком яркий, слишком известный, слишком эксцентричный.

А что я? Отпрыск небогатого, но древнего рода, достаточно прогрессивного и современного для того, чтобы дать дочери образование и даже позволить найти профессию по душе. Единственное, на чем настаивала родня, — свадьба с подходящим молодым человеком. Но и тут я не была против. Альери — приятный мужчина, и вовсе не является властным самодуром. Вдобавок мое сердце никогда не вспыхивало к кому-либо чувствами достаточно яркими для того, чтобы я начала сожалеть о своей помолвке.

Тем более что знала жениха достаточно хорошо, и отношение к нему было располагающим. Наша помолвка состоялась, едва мне стукнуло восемнадцать лет. Альери помог мне поступить в Высшую Академию и вообще способствовал максимальной самостоятельности. По его словам, если он и женится, то на спокойной, разумной девушке, которая станет не только женой, но и другом. Чтобы она была личностью, а не эмоциональным придатком.

Вполне в духе Белого клана.

Но это все было до появления господина Ле-Кинаро в моей жизни.

И до его интереса ко мне.

Стихии, что может быть бредовее! Самый известный бабник столицы и библиотечная мышь! А я именно ею себя и считала. Потому что в библиотеке и очень тихая.

И вот сижу я, смотрю на все еще стоящего у входа мужчину... и да, не знаю, что делать! Подруга ткнула меня острым локтем в бок и прошептала на ухо:

